K13 2/16

БИБЛІОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 3503
20 " 4 1934 г.

О МОСКОВСКОМЪ ГЕРБѢ.

Уже довольно, кажется, было говорено о Московскомъ гербѣ; но, при обслѣдованіи этого предмета, связаннаго съ Исторіею, Геральдикой и Сфрагистикой, не лишнимъ почитаемъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе и дополненіе къ тому, что прежде было сказано.(1)

Изъ печатей государственныхъ видимъ, что Великіе Князья Московскіе, вмѣсто гербовъ или геральдическихъ знаковъ, изображали на этихъ печатяхъ лики тезоименитыхъ себѣ Святыхъ. Такъ на печати Великаго Князя Димитрія Донскаго — св. Димитрій Селунскій, на печати сына его Василія—св. Василій Великій, на печати Великаго Князя Сумеона Гордаго— св. Сумеонъ Столпникъ. Но Галицкіе Князья, величавшіе себя Королями Русскими, вырѣзывали ликъ свой на печатяхъ. Такъ на печати Георгія Львовича, въ концѣ XIII вѣка, видѣнъ самъ Князь на престолѣ, въ вѣнцѣ и со скипетромъ въ рукѣ; кругомъ подпись: Domini Georgi Regis Russiae, (2) а на другой сторонѣ всадникъ въ латахъ со щитомъ и знаменемъ въ рукахъ: Domini Georgi

(1) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 268, 258.
(2) тамъ же IV, пр. 204.

principis Ladimeriae. Сему, какъ увидимъ далѣе, подражали и Государи Московскіе.

Всадникъ этотъ сходенъ съ Литовскою *погоней*, или, какъ говоритъ лѣтопись, «рыцарь збройный на конѣ съ мечемъ, еже «нынѣ наричутъ погоня.» Этотъ гербъ «измы- «слилъ себѣ и всему Княжеству Литовскому «Витенъ въ 1278 году» (3). Но въ клейнотѣ (гербѣ) Князей Четверти–Четвертинскихъ соединенъ съ погонею всадникъ, поражающій дракона. (4) Такой гербъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, древній Русскій, или Кіевскій, вмѣстѣ съ титуломъ великокняжескимъ старались удержать за собою Князья Московскіе и Литовскіе. Первые придали въ XIV вѣкѣ къ всаднику змія, попираемаго конемъ и поражаемаго мечемъ. Великій Князь Іоаннъ III замѣнилъ мечь копіемъ. Когда раздѣленная Россія начала слагаться въ одно огромное цѣлое и когда Московское Великое Княженіе стало главой Государства: тогда и гербъ Московскій сдѣлался Всероссійскимъ. Вступленіе жь Іоанна III въ супружество съ племянницей послѣдняго Византійскаго Императора дало ему благовидный поводъ соединить Русскій гербъ съ Восточнымъ, который двойственнымъ орломъ изображалъ двѣ главы міра—Римъ и Византію; но въ XVI вѣкѣ появляется на печатяхъ и утваряхъ одноглавый орелъ, увѣнчанный короною, съ распростертыми крыльями, сходный съ Польскимъ гербомъ, который ино-

---

(3) Прибавленіе къ Ипатьев. лѣтоп. стр. 346.

(4) Шата освященаго княжати Е. М. Папа Иліи Святополка Четверти-Четвертинскаго. Въ Тимоновце. 1641. въ 4.

странные писатели выдавали за Московскій гербъ. (5) Двуглаваго орла присвоили себѣ Австрія и Россія; первая потому, что Германскіе Императоры, съ Карла Великаго, почитали себя Западными Римскими и даже, по присоединіи себѣ титла Іерусалимскаго Короля, помѣстили въ гербѣ трехглаваго орла. Такой орелъ украшаетъ одно изъ семи Царскихъ паникадилъ Моск. Успенскаго собора, сдѣланныхъ въ 1644 году Голландцемъ Иваномъ Госсономъ и древнія державы Государей Россійскихъ Тремъ главамъ орла въ Русской Геральдикѣ присвоено знаменованіе трехъ царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Двух-главаго орла Россія приняла себѣ въ государственный гербъ, по свойству съ домомъ Палеолога, которое давало ей право на Восточную Имперію, а по мнѣнію Принтца Буххавскаго, послѣ покоренія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

Такимъ образомъ Московскій гербъ, отъ соединенія этихъ геральдическихъ знаковъ, принялъ другой видъ. Перемѣны, бывшія въ немъ послѣ Іоанна III, состояли въ числѣ главъ и коронъ, осѣнявшихъ главы орловъ: (ихъ было одна, и двѣ, и три), въ положеніи крыльевъ орла, то опущенныхъ, то поднятыхъ къ верху, въ значеніи составныхъ частей этого герба. Орлы въ пазноктяхъ своихъ, или кохтяхъ, держатъ скипетръ и державу, иногда безъ того и другаго, рѣдко одни цвѣты.

Не распространяясь здѣсь о перемѣнахъ

---

(5) Cosmographey d. i. Beschreibung aller Länder, Herrschaften zu Basel. 1598, in f.

формы герба, обратимъ вниманіе на самое знаменованіе фигуръ.

Изъ наказа Посольскаго приказа, переводчику Боушу, въ 1667 году, видимъ, что три короны надъ орломъ означаютъ царства Казанское, Астрахапское и Сибирское (6) Въ XVI столѣтіи вмѣсто трехъ коронъ надъ гербомъ, изображались двѣ, указующія на Великія Княженія Владимірское и Московское.

Всадникъ съ копьемъ въ первый разъ появляется на печати при договорной грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича съ братьями двоюродными, въ 1389 году. Такой же всадникъ, только съ мечемъ, встрѣчается въ XV столѣтіи на печати Великаго Князя Тверскаго, даже на печати Боровскаго Князя, только съ палицею въ рукѣ. Надъ входными дверьми въ Грановитую палату, онъ представленъ, окруженный съ одной стороны львомъ, а съ другой—дракономъ; по преданію, на Спасскихъ, прежде Фроловскихъ, воротахъ, сооруженныхъ при В. К. Іоаннѣ III въ 1491 г., стояло въ нишѣ надъ извѣстною Русскою надписью, тождественной съ латинскою, изваяніе всадника, поражающаго копьемъ крылатаго змія; это изваяніе теперь стоитъ въ трапезѣ церкви Св. Михаила Малеина, въ Москов. Вознесенскомъ монастырѣ. Какъ сей горельефъ, равно и рельефъ въ Петровскомъ придѣлѣ Москов. Успенскаго собора, отчасти сходный съ первымъ по своему содержанію и выполненію, признавали за Св. Великомученика Георгія и вмѣстѣ за Московскій гербъ; но на горельефѣ изваянъ, какъ доказываетъ самая надпись, никто

(6) Собраніе Государств. грамотъ, IV, 57.

иной, какъ св. Царь Константинъ Великій. (7) В. К. Іоаннъ соединилъ всадника съ двуглавымъ орломъ, изобразивъ перваго, какъ государственный гербъ на одной сторонѣ, гдѣ идетъ надпись его владѣній, а втораго, какъ государевъ на другой, гдѣ начертано его имя; но этотъ всадникъ уже поражаетъ змія. Въ печатяхъ Государственныхъ и Государевыхъ съ царствованія Іоанна Васильевича, мы еще находимъ замѣчательную особенность. Вмѣсто всадника, на нихъ встрѣчается инрогъ, или единорогъ скачущій, какъ напр. на печати 1571 года при жалованной грамотѣ, на печати большаго дворца при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, на золотыхъ монетахъ Іоанна IV и Ѳеодора I, на золотой и серебряной монетахъ Димитрія Самозванца. Вмѣстѣ со львомъ единорогъ изображенъ на державѣ Мономаховой, на древнихъ царскихъ саадакахъ, топорахъ и сѣдлахъ, на серебряномъ тронѣ царей Іоанна V и Петра I, на воротахъ и ярлыкѣ Московскаго Печатнаго двора. (8) Фигуры сіи были не геральдическія, но символическія, кои заимствованы изъ образнаго языка библейскаго. Такъ въ *Псалмѣ* XCI, 11, читаемъ: «и вознесется яко единорога «рогъ мой»; въ *Апокал.* V, 5: «Се побѣдилъ есть левъ.» Царь Іоаннъ IV, напитанный библейскими идеями, могъ примѣнить сіи тексты къ себѣ самому въ 1571 году, послѣ своихъ побѣдъ надъ Крымцами и Ливонцами и по присоединеніи къ Московскому

(7) См. въ Запискахъ Одесскаго Обшества И. и Д. статья И. Снегирева: Римскій барельефъ, извѣстный подъ именемъ образа Св. Георгія.

(8) Достопамятности Москвы. М. 1845, стр. 36.

Государству Великаго Новгорода, царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

На персяхъ двуглаваго орла въ XVII вѣкѣ изображался попеременно то единорогъ, то всадникъ съ копьемъ. Къ жалованнымъ грамотамъ привѣшивалась «кормленая печать: человѣкъ на конѣ съ копьемъ колетъ змія, а около подпись царскаго величества именованье» (9).

Не далѣе, какъ въ XVII столѣтіи, послѣдній, прежде съ обнаженною головою, потомъ въ зубчатой коронѣ и въ шлемѣ, перенесенный на перси двуглаваго орла, составилъ одно съ нимъ цѣлое и представлялся обращеннымъ то на правую, то на лѣвую стороны. На одномъ изъ вышеуказанныхъ паникадилъ въ Моск. Успен. соборѣ, видѣнъ на персяхъ двуглаваго орла всадникъ, поражающій дракона.

Чтожъ касается до всадника на персяхъ орла, то перваго обыкновенно признавали за св. Великомученика Георгія, не только Русскіе, но даже самые иностранцы, безъ сомнѣнія, по тождеству изображеній и потому что св. Георгій особенно прославился въ Западной Европѣ съ крестовыхъ походовъ. Во имя его посвящали рыцарей, ликъ его украшалъ знамена, щиты, гербы, монеты, ордена. Издревле онъ покровитель Грузіи, съ 1220 г. Англіи. Хотя Принцъ Буххавскій и говоритъ, будто у Московскихъ Князей съ давнихъ временъ образъ св. Георгія служилъ гербомъ; (10) по этому мы не

---

(9) Рукоп. скорописная XVII вѣка Титулярникъ съ 1490 по 1670 годъ, сообщенная мнѣ княземъ М. А. Оболенскимъ.

(10) Moscoviae ortus et progressus. Gubenae 6 9, m 12.

находимъ доказательства ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ, ни на печатяхъ, ни на монетахъ. Англичанинъ Коллинсъ утверждаетъ, основываясь на слухѣ, будто Св. Георгій съ тѣхъ поръ изображается на персяхъ двуглаваго орла, какъ Англійская Королева Елисавета прислала Царю Ивану Васильевичу орденъ подвязки (11). Но всадникъ, колющій змія, какъ мы видѣли, извѣстенъ былъ изъ памятниковъ Русской Сфрагистики еще задолго до Царя Іоанна IV, только въ другомъ, какъ увидимъ, значеніи. Герцогъ Флорентійскій спросилъ Русскихъ пословъ Лихачева и Ѳомина, въ 1660 году: «не «представляетъ ли св. Георгія всадникъ на «двуглавомъ орлѣ въ гербѣ Московскомъ?»— Послы отвѣчали: «въ срединѣ орла изобра- «женъ самъ Царь съ копьемъ.» (12) Но Александрійскій Патріархъ видно былъ увѣренъ въ томъ, что всадникъ не св. Георгій, а Русскій Царь. Посмотрѣвъ на печать грамоты, онъ прямо спросилъ архидіакона Новгородскаго Геннадія, посланнаго къ нему Царемъ Иваномъ Васильевичемъ: «на кони де благовѣрный «Царь на сей печати»?—«Государь на конѣ»— отвѣчалъ ему Русскій. (13).

Значеніе всадника открывается намъ изъ словъ самой лѣтописи. «При Великомъ Кня-

---

(11) Нынѣшнее состояніе Россіи въ Чтеніяхъ И. О. П. и Д. Р. № 1, 1846, в. 8.

(12) Описаніе посольства отправленнаго въ 1659 г., отъ Царя А. М. къ Фердинанду II, великому герцогу Тосканскому въ Русск. Ист. Сборникѣ 111, к. 4.

(13) Путешествіе Геннадія Архидіакона Софійскаго и купца Василья Познякова XVI вѣка, рукоп. полууст. XVI вѣка, въ 4. № 12 (212). Въ главномъ Москов. Архивѣ.

зѣ Васильѣ Ивановичѣ бысть знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя мечь въ рущѣ, а Князь Великій Иванъ учини знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя копье въ рущѣ и оттоль прозваша деньги копейныя.» Такимъ образомъ на монетахъ, отъ Великаго Князя Василія до Царя Бориса и далѣе, видѣнъ всадникъ съ копьемъ и съ монограммою, означающею имя Великаго Князя и Царя. Въ подобномъ же видѣ представленъ и Царь Алексій Михайловичъ на его серебряномъ рублѣ. Въ наказѣ изъ Посольскаго приказа переводчику Боусу значится: «на персяхъ орла изображеніе наслѣдника.» (14) Кромѣ того, на заглавномъ листѣ Славянской Библіи, изданной въ Москвѣ 1663 года, выгравированъ Московскій гербъ: въ средниѣ распластаннаго орла двуглаваго, всадникъ съ бородою, въ царской коронѣ и въ шубѣ. Подъ ногами копя пораженный копьемъ драконъ. Вокругъ всадника слѣдующія буквы: В. Г. Ц. В. К. А. М. В. В. М. Б. Р. С., т. е. «Великій Государь, Царь Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.» Что слова сіи относятся прямо къ вѣнценосному всаднику; въ этомъ удостовѣряютъ приложенные къ гербу стихи:

Орла сугубоглавства образъ сугубодержавства,
Алексія Царя надъ многими странами начальства,
Въ десницѣй скиптръ знаменія царствія,
Въ шуей же держава его самодержавствія.
Бысть главъ трезубія вѣнцы,
Троицы содержащія концы.

---

(14) Софійскій Временникъ, II, 386.

Посылаеміи на главы побѣждающихъ орли,
Просящихъ отъ нея помощи крѣпкія руки.
Успѣвай и Царствуй, Великій Царь, въ новомъ Израилѣ!
Наставляй и управляй и во Христѣ Спасителѣ,
Побѣждай копіемъ сопротивнаго ти змія,
Наипаче же мечемъ (симъ) духа еретика злаго!

Очевидно, что изображенный на персяхъ орла побѣдоносецъ никто иной былъ, какъ Царь, а поверженный змѣй намѣкалъ на Польшу, съ коей тогда Россія вела войну и на раскольниковъ, ополчавшихся на Церковь. — Котошихинъ называетъ «истинною печатью Московскаго княженія» ту, коею печатали Крымскія грамоты и грамоты на помѣстья; на ней вырѣзано «*Царь на конѣ побѣдилъ змія*, около подпись царская». (15) Такимъ образомъ, этотъ всадникъ въ гербѣ до начала XVIII вѣка именовался Царемъ, Наслѣдникомъ, *ѣздецомъ* и *ѣздокомъ на конѣ*, а не св. Георгіемъ; въ противномъ случаѣ на немъ бы было сіяніе, или вѣнецъ вокругъ головы, съ какимъ обыкновенно изображались Святые на Великокняжескихъ печатяхъ и утваряхъ. Такъ напр.: въ гербѣ Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, также на древней серебряной чашкѣ, найденной въ Микулинскомъ городищѣ св. Георгій, въ видѣ всадника, съ низложеннымъ дракономъ, представленъ съ лучеобразнымъ вѣнцемъ Святыхъ вокругъ головы; но въ тоже время, т. е. 1672 году, написанный на персяхъ орла всадникъ, безъ вѣнца вокругъ головы съ зміемъ, названъ

---

(15) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1840, стр. 29.

Наслѣдникомъ, какимъ ([16]) именовался на печатяхъ въ титулѣ, даже и послѣ того, какъ, по указу Царя Алексія Михайловича, гербы Россійскаго Государства были исправлены и подведены подъ правила геральдическія. Такое имя дано всаднику не только въ сочиненіи герольдиста Лаврентія Хуревича, ([17]) но и въ вышеприведенномъ сочиненіи боярина Матвѣева. На картинѣ, хранящейся въ настоятельскихъ кельяхъ Москов. Новодѣвичьяго монастыря, поясное изображеніе Царевны Софіи въ коронѣ, со скипетромъ въ одной рукѣ и съ державою въ другой, помѣщено на персяхъ двухглаваго орла, вмѣсто всадника.

Но въ началѣ XVIII столѣтія этому вѣнценосному коннику присвоено уже совсѣмъ другое значеніе.

Сочиненный Герольдмейстеромъ Графомъ Санти Государственный гербъ и утвержденный для полковъ лейбъ-гвардіи указомъ, изъ верховнаго совѣта присланъ въ Государственную военную коллегію, 1728 года, іюня 10–го, при слѣдующемъ описаніи: «*Гербъ Государственный* по старому двоеглавый орелъ черный, на главахъ коропы, а на верху въ сре–

([16]) (Боярина Матвѣева), книга, а въ ней собраніе Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, рукоп. устав. съ рисунками гербовъ, 1672 г. въ листъ, (въ Оружейн. палатѣ).

([17]) Родословіе пресвѣтлѣйшихъ и вельможнѣйшихъ великихъ Московскихъ Князей, Царей, и всея Россіи непобѣдимѣйшихъ Монарховъ, перев. съ Латин. и посвящено Царю Алексію Михайловичу, котораго прекраснымъ миніатюрскимъ портретомъ оно украшено, 1673 г. въ листъ. (Въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. И. Д.

дипѣ большая Императорская корона золотыя, въ срединѣ того орла Георгій на конѣ бѣломъ, побѣждающій змія, епанча и копье желтыя, вѣнецъ желтый же, змѣй черный, поле кругомъ бѣлое, а въ срединѣ красное.» При томъ же указѣ прислапъ былъ рисунокъ Московскаго герба съ слѣдующимъ описаніемъ: *Московскій*, Георгій на конѣ, противъ того, какъ въ срединѣ Государственнаго герба». (18)

И такъ, только при Императорѣ Петрѣ II, этотъ—всадникъ, ѣздецъ получилъ значеніе св. Великомученика Георгія, котораго православная наша Церковь величаетъ «свободителемъ плѣнныхъ и поборникомъ Царей», а народная поэзія наша именовала его истребителемъ *змінаго стада*, т. е. Татаръ и Литовцо-Поляковъ. (19) Въ тайномъ верховномъ совѣтѣ при Императорѣ Петрѣ II были членами любимцы Князья Василій и Алексѣй Долгорукіе, которые его помнили, что предокъ ихъ, Великій Князь Юрій Долгорукій, соименный св. Георгію, почитался за основателя Москвы.

Это случилось почти въ одно время съ возобновленіемъ въ Баваріи ордена Св. Георгія, учрежденнаго въ XII столѣтіи. Спустя 40 лѣтъ послѣ признанія всадника въ гербѣ Св. Георгіемъ, Императрица Екатерина II установила въ Россіи военный орденъ въ честь сего Великомученика и Побѣдоносца.

---

(18) Снимки описанія доставлены намъ г. Висковатовымъ, столь извѣстнымъ своими археологическими и историческими трудами.

(19) Стихъ о Егоріи храбромъ въ Чтеніяхъ въ И. О. И. и Др. Росс. годъ III, № 9. М. 1848, стр. 148.

И такъ Россія получила этого всадника въ образѣ святаго отъ Востока, а въ видѣ геральдическаго знака отъ Запада. Присоединенный къ нему дракопъ значилъ то сатану, то геній язычества, то чудовище, опустошавшее Гевалъ, то вообще враговъ Церкви и Отечества. По сему побѣдоносный всадникъ знаменовалъ то Архангела Михаила, то Царя Константина, то Св. Великомученика Георгія, такъ что нерѣдко этому прототипу, извѣстному въ исторіи искусствъ съ древнѣйшихъ временъ, присвоивались разныя имена. Подобно Феодальнымъ Государямъ Европы, Державцы земли Русской изображались на печатяхъ и монетахъ въ видѣ всадника, одержавшаго побѣду надъ дракономъ; тѣмъ желали они намекнуть на торжество свое надъ врагами Церкви и Отечества. Наконецъ побѣдоносному коннику на гербѣ возвращено первоначальное его значеніе Св. Побѣдоносца, Царей поборника, съ какимъ онъ перешелъ изъ Греціи въ Россію, вмѣстѣ съ православною вѣрою.

П. Снегиревъ.

Изъ № 152 Вѣдомостей Московской Городской Полиціи 1853 года.